

АННА
ОСОКИНА

ДОКТОР *Мжец*
РАЗВОД
по одещанию

Анна Осокина

Доктор Лжец.

Развод по обещанию

<https://litres.ru/74206214>

Аннотация

Он солгал мне! Идеальный во всем: хорош собой, известный врач, заботливый, умный и... разведенный. Я слепо верила в это и без памяти влюбилась. И когда тест на беременность внезапно показал две полоски, я очень обрадовалась. У нас будет малыш! Но реальность разбила сердце: он все еще женат, и разводиться не собирается, ведь это повредит его карьере. Но я не согласна на роль любовницы! И хотя безумно люблю, ухажу, а о ребенке он не узнает никогда.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10	52
Глава 11	57
Глава 12	63
Глава 13	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Глава 1

Вера

— Я не разведусь с женой, прости.

Эта фраза заставила меня застыть прямо посреди просторного кабинета мужчины, которого я искренне считала своим. Дорогая мебель поплыла перед глазами — в последние дни меня преследовали приступы дурноты. Я покачнулась и схватилась за спинку кожаного кресла, которое стояло перед его большим столом, заваленным документами. Мне показалось, Юра этого не заметил, он задумчиво смотрел в окно через полуприкрытые жалюзи.

— Ты говорил, что *уже* разведен, — еле выдавила из себя я, почувствовав, как горло сжимает спазм.

— Что ж. — Он наконец посмотрел на меня и пожал плечами. — Я сказал не всю правду.

— Ты мне солгал, — собрав всю волю в кулак, произнесла я твердым тоном.

— Вер, — скривился тот, от поцелуев которого еще вчера у меня подгибались колени. — Только давай без скандалов. Я думал, что разведусь, даже документы подали. Но пойми, такой шанс выпадает раз в жизни. Мне непрозрачно намекнули, что, если я мечу в министры, разводиться ни в коем случае нельзя, по крайней мере, не сейчас. Может, через год

или полтора, когда закреплюсь в министерстве, но пока я не могу. Но это не значит, что мы не будем продолжать видеться.

— Нет, *милый*, — проговорила я, чувствуя на корне языка горечь от слова, которое я так часто шептала ему в самое ухо, когда он ласкал меня теми самыми пальцами, которые в этот момент переплел между собой, положив ладони на столешницу. Так спокойно, как будто он сидит на утренней планерке. — Как раз-таки это и значит.

Юра посмотрел на меня сначала непонимающим взглядом, но чем дольше он не отводил от меня глаз, тем жестче становилось выражение его лица. На меня смотрел незнакомец. Безумно притягательный, от взгляда ореховых глаз которого я в буквальном смысле хмелела, с точеными чертами лица, слегка чересчур резкими, ямочкой на подбородке, но незнакомец. Не этот человек еще вчера держал меня в жарких объятиях, *не он* доводил меня до исступления ласками, *не он* заставлял до слез смеяться над своими шутками. Нет, это был кто-то другой, тот, кого я сама, наверное, выдумала.

— Как хочешь, — бросил он сухо. Как будто не было той поездки в охотничий домик на берегу озера полтора месяца назад, когда мы остались с ним наедине. Одни во всем белом свете.

Весь день мы провели у воды, я купалась и счастливо подставляла солнцу нос с веснушками. А вечером мы развели огонь в камине и занимались любовью прямо на толстом ков-

ре у огня, как в каком-нибудь красивом фильме. А Юра, мой Юра, смотрел на меня так, как будто я его величайшая драгоценность...

«*Как хочешь*», — эти слова разбили счастливое воспоминание на мелкие осколки, которые занозами впились в сердце.

«*Тебе правда все равно?*» — хотела спросить я, но слова застряли в горле.

— Мне нужно на обход. — Я бросила взгляд на часы на тонком серебряном ремешке, что обвивал мое запястье.

Развернулась на каблуках, в глубине души надеясь услышать его шаги сзади и почувствовать, как он положит большие ладони с длинными пальцами на мои плечи, как прижмет меня к себе и попросит прощения, скажет, что это все неудачная шутка. Но только шелест кондиционера нарушал тишину ставшего вдруг совсем неуютным кабинета.

Да, Юра прав: даже если ты молодой талантливый онколог, лучший в своем роде, заведующий отделением, шанс стать министром здравоохранения выпадает лишь раз в жизни. И кто я такая, чтобы ему помешать в этом?

Я до скрипа зубов сжала челюсти и направилась к выходу, держа в кармане черно-белую распечатку изображения с аппарата УЗИ. Наш ребенок. Еще полчаса назад, заходя в эту дверь, я думала, что расскажу Юре невероятную новость. Мы предохранялись, но кому, как не врачам, знать, что ни один метод контрацепции не может быть эффективен на сто

процентов. Вот и у нас так вышло. И все же я очень обрадовалась. И почему-то была уверена, что и Юра будет счастлив.

Но я не успела завести речь об этом, когда он огорошил меня другими вестями. И теперь я не знала, как быть. Совершенно сбита с толку, я уносила из его кабинета первую фотографию нашего малыша, который был пока размером с семечко, так и не показав будущему отцу. Сердце тревожно стучало, то и дело сбиваясь с ритма. Не до ребенка сейчас ему, не до ребенка...

Я сама узнала только сегодня и хотела сразу же поделиться этим с любимым, но сказка оказалась ложью. Быть в роли любовницы, обманывать его жену я считала ниже своего достоинства. Я никогда и не при каких обстоятельствах не смогла бы делить его с другой женщиной. Почему я так легко поверила в то, что он сказал мне о разводе? Почему не убедилась, прежде чем бросаться в омут с головой? Но теперь уже поздно думать об этом.

Теперь я не знала, как сказать Юре о беременности и размышляла, стоит ли это делать вообще. Он предпочел карьеру нашим отношениям, это если не брать в расчет его брак. А это ого-го какое огромное «если»! Нужно успокоиться и постараться думать беспристрастно. Да, я беременна. Но это только мой ребенок, и ничей больше. И я выращу его в любви и заботе, сил хватит, я была в этом уверена. И пусть его отец обманул меня, пусть наши отношения закончились вот так внезапно, толком и не успев начаться, я буду любить кроху

за двоих родителей и никому не дам в обиду.

И все же так горько мне не было никогда в жизни. Сердце будто пронзили раскаленной кочергой. Не стоит говорить ему о беременности. Если ему не нужна я, то и мой ребенок — тем более.

 Дорогие читатели! Добро пожаловать еще в одну мою историю с сильными эмоциями и трудной ситуацией, в которую угодила главная героиня. Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не потерять) Спасибо за ваши звездочки и комментарии, это дарит автору вдохновение#####

Глава 2

Вера

В последние несколько недель я ходила в эйфории, окрыленная резко вспыхнувшими чувствами между мной и Юрой. Влюбленность настолько выбила из колеи, что я буквально перестала замечать все, что творится вокруг.

В нашу больницу я пришла работать год назад, но все это время мне не доводилось близко общаться с врачами из отделения онкологии, мы лишь кивали друг другу, когда встречались в коридорах огромного здания, пока один несчастливый случай не столкнул меня с заведующим этого отделения нос к носу.

К сожалению, так случается: жизнь не щадит никого, и даже малыши порой получают страшные диагнозы. Один из моих пациентов тоже столкнулся с настораживающими симптомами. Я первая забила тревогу и назначила ребенку консультацию онколога. В тот день дежурил Юрий. Когда диагноз подтвердился, я чувствовала себя так, будто виновата в том, что это случилось с моим пациентом. Да, умом понимала, что я тут ни при чем, но сердце потяжелело. Я видела, в каком состоянии пребывали его родители, и как будто переняла часть боли на себя.

Нужно было уходить домой, к маме. Заслуженная учи-

тельница, она недавно вышла на пенсию, предпочитая заниматься домашними делами. Обычно я спешила домой, зная, что там меня ждет вкусный горячий ужин, но в тот вечер не могла заставить себя подняться с кушетки в комнате отдыха. Меня как будто придавила чугунная плита, не позволяя сделать полноценный вдох. Я переоделась, но так и застыла с одним натянутым ботинком. Зависла, глядя в пустоту.

— Вера Михайловна, — меня кто-то тихо окликнул, и я подняла взгляд.

Юрий стоял, держа в руках какие-то документы.

— Да, Юрий Львович. — Постаралась натянуть на лицо дежурную улыбку, но, кажется, получилось очень плохо. Я и сама ощущала, насколько она вымученная. — Вы что-то хотели?

— Вы просили отдать вам результаты МРТ. — Он подошел ко мне ближе и протянул несколько листов.

— А, да, спасибо, вклею в карту... — Я рассеянно взяла бумаги. — Не стоило беспокоиться, я бы сама завтра зашла.

Он подошел еще ближе и, кивнув на свободное место на кушетке, спросил:

— Можно?

Я нашла в себе силы лишь утвердительно прикрыть глаза. Он опустил голову, потерев колени руками и задумчиво глядя на простенькую кофемашину, которая стояла напротив кушетки.

— Это ваш первый пациент с астроцитомой?[1]

Медленно повернула голову в его сторону, разглядывая точеный профиль: прямой нос, красиво очерченные губы, чисто выбритый подбородок с небольшой ямочкой.

— Я вообще впервые сталкиваюсь с онкологией у моих пациентов...

— Случай тяжелый, но мы поборемся. Не все потеряно, вы вовремя распознали симптомы и, скорее всего, спасли этому малышу жизнь.

— Скорее всего... — упавшим тоном произнесла я, уже не глядя на него.

— Я сейчас, может быть, скажу циничную вещь, но всех спасти все равно не удастся. Однако мы здесь для того, чтобы помочь как можно большему количеству пациентов.

— Вы так спокойно к этому относитесь?

— Я в профессии пятнадцать лет. Волей-неволей приходится отпускать ситуации, иначе можно сойти с ума.

— Просто... Просто обычно то, с чем я сталкиваюсь, — это банальное повышение температуры, насморк или расстройство кишечника.

— Понимаю, вы очень молоды, но...

— Нет, не в этом дело, я хочу сказать, что дети не должны умирать! — с жаром перебила я, снова повернувшись к нему.

Юрий развернулся всем корпусом ко мне и аккуратно положил теплую ладонь на мою.

— Я вам обещаю, что сделаю для этого ребенка все, что в

моих силах. Сам я не детский онколог, но возьму этот случай под личный контроль.

Затормозено глянула на его руку, не спеша убирать свою.

— Спасибо, — робко улыбнулась, но на этот раз — искренне.

Он убрал ладонь, а потом вдруг предложил:

— А давайте выпьем кофе? Я знаю хорошее кафе рядом. Вам нужно немного отвлечься от грустных мыслей.

В тот вечер домой я вернулась поздно. Мы очень долго разговаривали, в первый же час общения перейдя на «ты». Юра был невероятным собеседником: умным, не лишенным юмора, скорее черного, но все же его шутки казались мне очень смешными. К тому же он, рассказав о нескольких похожих случаях, как у нашего пациента, вселил в меня надежду. Теперь я не только готова была бороться за жизнь малыша вместе с его командой, но и знала, как поддержать родителей.

После полноценного ужина, в который перерос наш вечерний кофе, он подвез меня домой. А я, выйдя из его машины, долго стояла у подъезда и наблюдала за тем, как его внедорожник медленно выезжает из забитого автомобилями узкого двора. Он с филигранной аккуратностью разминулс с одной из машин и уехал.

Именно в тот вечер, еще, по сути, ничего о нем не зная, кроме того, что он в разводе, как он мимолетом упомянул, я

почувствовала, что между нами образовалась какая-то связь. Это трудно объяснить словами, но меня редко могли заинтересовать мужчины. Все коллеги, с которыми я сталкивалась, казались мне какими-то пресными или были женатыми, что автоматически выводило их из поля интересов. А, кроме работы, я больше нигде и не бывала. Так уставала на сменах, что обычно проводила вечера и выходные дни за книгой или сериалом. Лишь изредка Оле, моей единственной подруге, которая, к слову, тоже работала со мной, удавалось вытащить меня на прогулку. Именно она и уговорила меня перевестись в ее больницу, когда освободилось место педиатра.

А через час, когда я успела принять душ и лечь в кровать, с номера Юры пришло сообщение. Мы общались несколько часов, переписываясь без перерыва.

«Можешь включить эту песню? Я сейчас ее слушаю», — он прислал мне название лирической композиции.

Я запустила ее и, вслушиваясь в тихую приятную мелодию, не сдержалась и ответила:

«Пора спать. Потанцуешь со мной во мне?» — Отправила и тут же, увидев опечатку, добавила следом: — *Во сне**»

На что он ответил:

«Доброй ночи. Я уже... в тебе».

После этого сообщения я поняла, что пропала. Раньше у меня были отношения, но ни разу до того я не влюблялась настолько стремительно и бесповоротно. С того вечера жизнь буквально закружилась каким-то невероятным вих-

рем, центром которого стали карие глаза этого молодого и амбициозного хирурга.

Мы проводили вместе все свободное время, и очень скоро наши отношения переросли в близость во всех смыслах. Единственное, чего мы себе не позволяли, — проявлять чувства при коллегах, негласно решив, что не хотим, чтобы о нас ходили слухи. Вернее, так думала я. Знала бы, какова истинная причина наших тайных встреч, ни за что не позволила бы себе увлечься настолько, чтобы окончательно потерять голову.

[1] Астроцитомы — опухоль головного мозга.

Глава 3

Вера

Смена выдалась нелегкая. За все время не удалось присесть ни на минуту, а я еще чувствовала себя не слишком хорошо. В последние дни меня мучила дурнота. Не так сильно, чтобы брать больничный, но неприятное подташнивание не прекращалось. На некоторое время помогало, только когда я ела что-то кислое.

Наконец у меня выдался обеденный перерыв, и я собиралась взять в больничном кафетерии имбирный чай с лимоном, чтобы притупить противные ощущения. У меня было время подумать. Я хотела этого ребенка. Мне уже двадцать шесть лет, и все, что у меня есть, — это мама. А теперь будет малыш. Мой сын или дочь. И неважно, как сложатся наши отношения с его отцом, мой ребенок не будет страдать в любом случае. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы он ни в чем не нуждался.

Временами накатывала горькая обида за то, что Юра обманул меня насчет развода, но я старалась спрятать ее как можно глубже внутрь себя и продолжать жить, работать и заботиться о чужих детях, чтобы вскоре уйти в декретный отпуск и все время посвящать своему.

Работа — это то, что отвлекало меня от личных проблем

на все сто процентов. Я только боялась вечеров, когда оставалась наедине со своими мыслями, которые жестко отыгрывались на мне за то, что я так старательно игнорировала их днем.

— Вер, — окликнул меня Юра, когда я шла по коридору. Сердце екнуло, и я застыла, глубоко дыша, чтобы успокоиться, потому что затряслись руки. Он догнал меня встал напротив. — Мы можем поговорить?

Я собиралась сказать, что нам не о чем разговаривать, когда он, видя мое выражение лица, скороговоркой добавил:

— Это по поводу Стриженова.

Сердце, еще не успев толком успокоиться, застучало с утроенной силой.

— Что с ним?

Макар Стриженов был тем самым мальчиком с астроцитомой, с которого и началось наше близкое знакомство с Юрой. Я больше не вела его, но была на связи с родителями и следила за состоянием ребенка.

— Пойдем. — Юра мягко улыбнулся и направился в сторону своего отделения.

Я с тревогой последовала за ним. Но он повел меня не в палату к Макару, как я думала, а к себе в кабинет. Тугой узел волнения скрутился в районе солнечного сплетения. Неужели все плохо?..

Юра уверенной походкой дошел до двери и, распахнув ее, пригласил меня вперед. Я вошла и тут же обернулась к нему.

— Что с Макаром? — не выдержала я этого гнетущего напряжения.

Юра подошел к столу и взял с него снимки МРТ.

— Сама посмотри.

Я жадно уставилась на медицинские документы.

— Но... не понимаю, здесь же... Я не онколог, но здесь же все хорошо?.. — Я неуверенно посмотрела на Юру.

Он расплывался в широкой улыбке.

— Он замечательно реагирует на лечение, — объяснил Юра. — Как ты знаешь, его недавно прооперировали, а это результаты исследований после операции.

— Макар идет на поправку? — все еще не веря своим глазам, уточнила я.

Юра кивнул.

— Его лечащий врач так думает, и я с ним абсолютно согласен.

На миг я забыла все наши разногласия, забыла ту боль, которую он причинил мне своей ложью, и кинулась к нему в объятия. Юра с готовностью заключил меня в кольцо сильных рук.

— Спасибо! Спасибо! Это замечательные новости!

Аромат туалетной воды, смешанный с запахом его тела, отрезвил меня. Я дернулась и попыталась отстраниться, но он не отпустил, прижав только крепче.

— Пусти, — сказала я, нахмурившись. Воспоминания о событиях последних дней вернули меня в реальность.

— Вер... — Он зарылся носом мне в волосы и сделал глубокий вдох. — Я не могу без тебя, я так скучаю, меня на куски разрывает.

Застыла, не в силах отстраниться или приказать ему сделать это. Представляла ли я себе наш разговор? Да, за эти дни — десятки раз. Но ни разу он так и не окончился на положительной ноте.

«Он должен *узнать*», — пытался достучаться до меня внутренний голос, но глубокая обида не давала мыслить рационально.

Я вдыхала родной запах, и от него даже как будто проходила тошнота.

— Отпусти, — повторила спокойно, хотя для этого пришлось мобилизовать все внутренние ресурсы.

Юра немного отстранился, но не выпустил окончательно.

— Неужели для тебя все то, что между нами было, ничего не значит?

Я задохнулась от гнева. Резко оттолкнула его и отошла к окну — как можно дальше от этого до мерзости притягательного лжеца.

— А для тебя? — бросила ему зло.

— Вер, Верочка... пойми, это все ненадолго. — Он снова попытался приблизиться, но я выставила руку вперед, предупреждающим жестом запретив ему это.

Я улыбнулась, но улыбка вышла без капли веселья.

— Ты, наверное, считаешь меня полной дурой, да? Раз го-

воришь такое. Думаешь, я в вакууме живу? Сколько таких историй, когда мужья годами обещают уйти от своих жен, но так ничего и не собираются менять в жизни? — Меня подколачивало от гнева, я до скрипа зубов сжимала челюсти, и звуки выходили сдавленными и прерывистыми. — Ты хочешь, чтобы я ждала тебя и довольствовалась ролью второго плана? Чтобы проводила все семейные праздники и выходные в одиночестве? Чтобы верила и надеялась, что что-то поменяется, теряя лучшие годы жизни?

— Я не прошу у тебя годы, Вер! — повысил голос Юра и сделал еще шаг по направлению ко мне. — Дай мне закрепиться в министерстве, и я разведусь, клянусь тебе! Я хочу быть с тобой. *Только с тобой.*

Я покачала головой, не веря ни единому его слову. Содравший единойжды, сделает это опять — как пить дать.

— Сколько? — все же спросила я, требовательно глядя на человека, из-за которого не спала по ночам, все прокручивая в голове, как могла не удостоверить в правдивости его слов.

— Я не знаю! — ответил он, дернув шеей. Я порой замечала этот небольшой нервный тик, который он не всегда успевал проконтролировать, особенно, когда волновался.

— Меня не устраивает такой ответ, Юр... — тихо сказала я и направилась к двери.

Он догнал меня в два больших шага и, схватив за руку, резко притянул к себе.

Глава 4

Вера

— Ты что... — я собиралась возмутиться, но он не дал мне этого сделать, захватив мои губы своими. Я замерла от этого столь привычного, но до сих пор тревожащего сердце действия. Не думала, что еще когда-нибудь дотронусь до него так...

Несколько секунд голодной страсти, миг понимания того, как он во мне нуждается, мгновение единения сменились отрезвляющей мыслью, что это ничего не меняет. Он по-прежнему является лжецом, который мало того, что не скажет о своем настоящем семейном положении, так и не собирался разводиться.

Вернее не так. Карьера для него оказалась важнее наших отношений. Рациональная часть меня готова была бы ждать, если бы он изначально говорил правду, но обиженная девушка внутри не могла забыть ложь и принять тот факт, что мне отвели столь незавидную роль.

Я собрала остатки самообладания и первая отстранилась от него, тяжело дыша.

— Никогда... — пыталась я вновь научиться дышать. — Никогда больше так не делай!

— Ты хочешь, чтобы ради тебя я отказался от предложе-

ния?

— Я о таком не попросила бы, — произнесла я растерянно и озадаченно одновременно. Стало не по себе от его слов, произнесенные вот так — в лоб.

— Но фактически ты меня вынуждаешь делать выбор.

— Ты не понял, Юра, я не ожидаю от тебя никакого выбора. Ты сам его сделал, и уже давно.

— Выходит, это конец? — спросил он, и внутри от его тона как будто кто-то облил сердце горькой настойкой, которая прожигала дыру внутри.

Смогла только кивнуть, потому что была уверена, что голос не слушается меня.

— Он должен знать, — точь-в-точь повторила слова моего внутреннего голоса подруга. Оля была единственным человеком, который пока знал о беременности. Я даже матери не сообщила, потому что хотела все сперва хорошенько обдумать в одиночестве. Я бы и подруге не рассказала, да только она первая безошибочно нашла у меня признаки беременности и заставила сделать тест, а потом сама же и провела трансвагинальное УЗИ, определив срок.

По всему выходило, что забеременела я в тот самый день, один из первых наших совместных выходных, когда мы уехали в лесной домик к озеру и провели там два незабываемых дня. Что ж, хотя бы это будет согреть меня. Этого малыша

зачали в любви, когда его родители сходили с ума друг по другу.

Любил ли меня Юра? Возможно, он сам думал, что любил. Но так ли это на самом деле, я очень сомневалась. Ведь когда испытываешь это чувство, ради любимого готов на многое. А в Юре я видела лишь страсть к карьере. Он точно увлекся мной, интересовался. Но одного интереса мне оказалось мало. Все или ничего.

— Я не уверена, Оля. — Покачала головой, держа в руках чашку ромашкового чая, который пила теперь по вечерам. Подруга заехала ко мне после работы, чтобы расспросить меня о том, что я решила делать со всей этой странной ситуацией, в которую угодила.

— Ты сейчас ведешь себя как обиженная девочка, — заявила она резко.

Я посмотрела на нее, выпучив глаза.

— Да, черт возьми! Он меня обидел, и я имею право на то, чтобы показывать свое недовольство.

— Но ты забываешь одну важную вещь: ребенок не только твой.

— Оль... — Резкий всплеск гнева так же быстро сошел на нет, и я почувствовала лишь бесконечную усталость. Спрятала лицо в ладонях и потерла слипающиеся глаза. — Ему не нужна новая семья. Ему нужен надежный тыл, чтобы заниматься карьерой. Вот и все.

— Слушай, ну откуда такая уверенность в этом? Ты ведь

не знаешь, как он отнесется к новости о том, что у вас будет малыш. У него до сих пор нет детей. Сколько он в браке? Уже лет пятнадцать?

Оля говорила очень уверенно, и я слегка начала сомневаться в своих мыслях.

— Вот именно, если за это время он не обзавелся потомством, значит, ему это просто не нужно.

— А если дело в его жене? Ты не думала, что она не может иметь детей?

Я покачала головой.

— Не хочу, чтобы он был со мной только из-за ребенка.

— Ой, Вер, какая же ты дурочка-а-а, — протянула подруга. — Я видела, как он на тебя смотрит. Такой взгляд не поделаешь.

Я поднялась, намекая на то, что наш разговор окончен.

— Даже если и так, он выбрал карьеру. И я не собираюсь мешать ему.

Оля тоже вскочила и схватила меня за плечи, чуть встряхнув.

— Вера, да послушай же меня! Беременность — это тот фактор, который может сыграть решающую роль в его решении. Пойми, что ему нужно об этом узнать!

— Я не понимаю, какой тебе от этого прок? — нахмурились я. — Почему ты так ратуешь за него?

— Не за него, глупая. — Оля нежно на меня посмотрела и крепко обняла, я прижала ее к себе в ответ. — Просто я

вижу, какой ты стала рядом с ним. Никогда за все годы, что мы знакомы, ты не была такой счастливой. И я не хочу, чтобы ты страдала. Вот и все. Если это можно решить одним коротким разговором, это нужно сделать.

— Оль, пообещай мне одну вещь, — попросила я, не отрываясь от нее.

— Что угодно, — ответила она мне в ухо.

— Если я и решу ему рассказать, я сделаю это сама. Ты не станешь вмешиваться в мои отношения с Юрой, пускай тебе кажется, что этим ты сделаешь мне лучше.

Подруга отстранилась и отошла на шаг, серьезно произнеся:

— Обещаю, я никогда не стану вмешиваться в твою личную жизнь, но и ты обещай, что хорошенько обдумаешь мои слова.

— Ладно-ладно, — сдалась я. — Я все обдумую.

— Вот и славненько, — улыбнулась подруга. — А теперь мне пора. — Она бросила взгляд на настенные часы в кухне. — Одиннадцатый час. Увидимся завтра в больнице.

— Увидимся, — подтвердила я, проводив ее в коридор.

— До свидания, тетя Жанна! — крикнула подруга моей маме, которая в соседней комнате смотрела сериал.

— Пока, Олечка! — откликнулась та.

— Ты обещала, — прошептала Оля, когда вышла за порог.

Я скорчила ей смешную рожицу, и она поспешила по лестнице вниз.

А мне предстояло сделать самый трудный выбор в жизни и решить, нужно ли рассказывать Юре о том, что он скоро станет отцом, или притвориться, что этот малыш — только мой.

Глава 5

Вера

Было уже около полуночи, а сон все не шел ко мне. Разговор с подругой никак не желал покидать голову. Оля посеяла семена в плодородную почву, и очень скоро они дали всходы. Быстрее, чем я сама могла бы подумать. Гипнотизировала экран телефона, глядя на нашу переписку с Юрой. Я разглядывала его портрет на аватарке. Он смотрел на меня с улыбкой, как будто в самую душу заглядывал своими орехового цвета глазами. И эта милая родинка на щеке, которую он много раз грозился удалить, якобы она портит его внешность, но на самом деле она сводила меня с ума...

Решение обо всем рассказать накатило внезапно. Оля права. Он должен знать, это и его ребенок, а там уж пускай сам решает, как поступить. Если скажет, что малыш ему не нужен, я навсегда вычеркну этого мужчину из своей жизни. Но я обязана дать ему шанс.

«Нам нужно поговорить», — отправила сообщение с колотящимся сердцем.

Он почти тут же его прочитал, но не спешил отвечать. А, будь что будет! Выложу сразу все карты на стол.

«Я беременна», — написала следом и зажмурилась. Дыхания не хватало. Я ловила воздух ртом, как рыба, выброшен-

ная на берег.

Господи, что же я наделала? Обратной дороги теперь нет. Ответа не было всего несколько секунд, а потом экран ожил.

«Мы можем встретиться утром перед работой и все обсудить? Пожалуйста, не говори большие никому».

Почему-то такая реакция ввела меня в ступор. Не то чтобы я ожидала бурную радость, но и не такой ответ. Или я сама виновата, что сообщила вот так? Возможно, он тоже в шоке и не знает, что делать? Ох, почему я всегда пытаюсь додумать все за других?

«Ладно», — написала я сухо.

В ответ пришел адрес кафе, где он предлагал встретиться. И снова внутри это скребущее неприятное ощущение. Сказать по правде, в глубине души я надеялась на то, что он, узнав об этом, сразу же примчится ко мне. Да, пожалуй, именно на такую реакцию я и рассчитывала, а вместо этого получила только адрес... Это не походило на Юру, но, сказать по правде, так ли я хорошо его знала? Истинный характер проявляется как раз в таких ситуациях. И после такого ответа я была почти уверена, что между нами все кончено.

Спала я плохо, каждый раз когда проваливалась в тяжелый тревожный сон, тут же подскакивала с тарахтящим сердцем. Нормально уснула только под утро, и почти сразу же раздалась противная мелодия будильника. Вместе с пробуждением пришла и тошнота. Что и говорить, выглядела я не

самым презентабельным образом: темные круги под глазами косметика была скрыть не в силах, поэтому я даже не пыталась. Они ярко выделялись на моей и без того всегда бледной коже.

Вдобавок ко всему мое состояние усугублялось волнением, которое змеей скрутилось в районе солнечного сплетения, сжимаясь все сильнее, до того, что я едва могла дышать. Даже мама заволновалась, увидев меня. Но я списала все на то, что вчера съела что-то не то на работе.

— Ты сегодня рано, — удивилась мама, собираясь готовить мне завтрак, но при мысли о еде комок подступал к горлу.

— Нужно встретиться кое с кем перед работой. — Я с трудом смогла улыбнуться и чмокнуть маму в щеку. — Иди еще поспи, я не хочу есть.

— Ну как же, голодная весь день будешь ходить? — запричитала она. — Я ж тебя знаю, ни минутки не присядешь, так желудок посадишь.

— Я поем в кафе, обещаю, — сказала на прощание и поскорее скрылась из дома. Мама всегда обо мне заботилась, и я старалась лишний раз ее не волновать.

Так странно, что Юра назначил встречу в незнакомом месте. Обычно мы виделись с ним в кофейне недалеко от больницы, но здесь я ни разу не бывала.

Вошла и оглядела зал. Посетителей в такую рань не было, и Юра тоже пока не пришел. Я взглянула на часы. До начала

смены оставалось полтора часа.

Взяла чай с лимоном, чтобы приглушить тошноту, и села за столик. Волнение никуда не уходило. Наоборот, оно только сильнее сковывало тело. Что он скажет? Как отреагирует? У него было время подумать. Наверное, он и назначил встречу с утра, чтобы выгадать себе время.

В кафе вошла красивая женщина лет на десять старше меня. Я не придавала этому значения, но она, заказав кофе, уверенно направилась в мою сторону.

— Вера? — спросила она.

— Да, — недоверчиво протянула я. — А вы кто?

— Меня зовут Лилия. — Она без спроса села напротив.

— Я жена Юрия.

Глава 6

Вера

Пока я приходила в себя от этого известия, ей принесли кофе. Лилия поблагодарила официантку и снова посмотрела на меня. Я внутри вся подобралась, ожидая, что сейчас будет скандал, но она неожиданно мягко продолжила:

— Юра вчера ничего не видел, он уже спал, когда вы написали ему. Это я прочитала сообщения и назначила вам встречу.

Странно, но она не была мне неприятна. Лилия выглядела очень дорого и ухожено: идеальный легкий макияж, аккуратный нюдовый маникюр, бежевое кашемировое пальто, минимум украшений, светлое каре уложено как будто бы в салоне. Я даже устыдилась собственного вида рядом с ней: короткая легкая куртка, джинсы, кроссовки и небрежный пучок на голове. С утра совершенно не было сил прихорашиваться.

Глядя на эту женщину, я стала сомневаться в адекватности Юры. И вот со мной он проводил все свободное время, когда у него *такая* жена?! Нет, я вовсе не уродина, но никогда не обладала талантами так выгодно подчеркивать свои сильные стороны и скрывать недостатки. Единственное преимущество перед ней — это возраст, и то еще попробуй при-

мерно в тридцать пять выглядеть так, как она! Я не видела ее фигуру под пальто, но и так догадывалась, что она стройна.

— Понятно, — только и смогла произнести я, пытаюсь подавить приступ тошноты. Я вытащила дольку лимона из своего напитка и принялась медленно рассасывать.

— Тошнит, да? — с сочувствием спросила она.

— Лилия, прошу прощения, но давайте к делу. Я не совсем понимаю, для чего мы встретились.

— Что ж, вы прямолинейная, уважаю. Хорошо. Давайте не будем тянуть резину, — она глубоко вдохнула и, сделав небольшой глоток кофе, продолжила: — Я знаю о ваших с Юрой отношениях, если не ошибаюсь, вы встречаетесь около двух месяцев.

— Два с половиной, — поправила я. Что-то скрывать не было никакого смысла. — Но я не знала, что он все еще женат. Он сказал, что развелся, иначе я бы никогда...

— Я вам верю, — перебила она. — Вы кажетесь хорошей девушкой.

Сомнительный комплимент из уст жены по отношению к любовнице. Отчего-то стало вдруг так стыдно! Я готова была сквозь землю провалиться! Пыталась вызвать в себе неприязнь к собеседнице, но не получалось.

— Вера... — она медленно произнесла мое имя, словно пыталась прочувствовать его на вкус. — Не буду скрывать, у нас с Юрой давно все не складывалось. Он почти не соврал: мы собирались развестись и подали документы.

От этих ее слов меня немного отпустило внутри. Да, он мне соврал, но явно без злого умысла, если думал, что очень скоро разведется. Между тем она продолжала:

— Но ситуация изменилась. Ему предложили должность в министерстве, при том хорошую, если все сложится удачно, совсем скоро он станет министром здравоохранения.

— Но он не должен разводиться, я в курсе, он уже мне об этом сказал. Поверьте, я была в шоке, когда узнала, что он до сих пор женат. И я бы больше не появилась в его жизни, если бы не беременность. Знаете, я не хотела ему об этом говорить, но один человек убедил меня в том, что это и его ребенок тоже, и Юра обязан хотя бы знать о нем.

Лилия тихо побарабанила пальцами по столу, будто задумалась о чем-то.

— Это точно его ребенок? — вдруг спросила она.

Я хмыкнула и улыбнулась.

— Не имею обыкновения встречаться с несколькими мужчинами, уж простите за подробности.

— Да, извините, но я должна была убедиться.

Она снова на несколько секунд задумалась, а потом продолжила:

— Вы его любите? — спросила она в лоб. Я опешила от такого вопроса и только смотрела в ее серые глаза, хлопая ресницами.

— Простите?

— По-моему, простой вопрос. Вы его любите?

Люблю ли? Мы не успели сказать эти слова друг другу, но да. Я любила его. Может быть, кто-то скажет, что несколько месяцев — слишком малый срок, чтобы понять, любовь ли это. Но я точно знала, что никогда и ни к кому не чувствовала подобного.

— Люблю, — ответила тихо.

— Любите ли настолько, чтобы понять, что он всю жизнь стремился к этому? Юра карьерист в самом лучшем значении этого слова. Мы рано поженились, когда он еще был студентом. И все эти годы я наблюдала, как он из кожи вон лез, чтобы добиться того, что сейчас имеет. К сожалению, я не могу иметь детей. Уж что мы только не пробовали. — Она покачала головой и опустила взгляд на свой кофе, как будто в его пенке могла найти ответы на какие-то вопросы. — Если он узнает о вашей беременности, не сомневаюсь, что он пожертвует карьерой ради вас и ребенка.

Я хотела что-то сказать, но Лилия остановила меня жестом и продолжила:

— Дайте закончу, пока не передумала. Я не питаю надежд. Наши с ним отношения давно себя изжили. Но Юра не чужой для меня человек, мы в браке пятнадцать лет. У меня свой бизнес, и я не завишу от мужа материально. Поверье, если мы разведемся, я не пропаду. Но я желаю, чтобы он добился того, к чему так стремился все эти годы. Ему выпал шанс, который дается далеко не каждому. И если он разрушит нашу семью, боюсь, второго такого шанса ему никто не

предоставит.

— И чего же вы от меня желаете?

— Вы хотите оставить этого ребенка?

Я не сомневалась ни секунды и сразу кивнула.

— Так я и думала, — вздохнула Лилия. — Я ничего не имею против, верите вы мне или нет. Но прошу, не говорите Юре о беременности.

Я уже открыла рот, но Лилия снова меня остановила.

— Пожалуйста, выслушайте до конца. — Она вытащила из сумочки конверт и положила на стол, придвинув ко мне. — Здесь десять тысяч долларов. Это на первое время, я знаю, что ребенку многое понадобится, и я обещаю, что буду помогать материально. Ваш ребенок ни в чем не будет нуждаться, но Юра не должен о нем знать.

Я надолго задумалась, глядя на конверт.

— А если все же узнает? Мир тесен.

— Скажете, что не от него.

Я прикусила губу. От ее слов было почти физически больно. Готова ли я пойти на такое?..

— Прошу, подумайте о моем предложении. Этот ребенок для него станет обузой. Да, он будет рад, я в этом не сомневаюсь. Но что случится через некоторое время, когда он поймет, что заведующий отделением — это его потолок? Что он больше никогда не получит шанса подняться? Каково будет вам знать, что вы стали причиной его провала?

А она знала, на что давить. Возможно, это была манипуля-

ция. Но, черт возьми, я ей поддалась. Говорят, что если действительно любишь, нужно опустить. Может быть, я именно в такой ситуации?..

Мы долго молчали. Я посмотрела на часы. До начала смены оставалось полчаса — как раз добраться до больницы.

— Хорошо. — Я поднялась.

Лилия тут же встала вместе со мной.

— Вы согласны на мои условия? — Она протянула мне конверт. Но я покачала головой.

— Мне не нужны ваши деньги, этот ребенок — только мой. И я не желаю быть обязанной кому-то. Но не волнуйтесь, я ни слова не скажу Юре. Можете спать спокойно. Ваша семья останется в целости.

Больше не дожидаясь от нее ответа, я развернулась и быстро пошла к выходу, чувствуя взгляд этой женщины, который почти в физическом смысле прожигал дыру в спине.

А мне нужно было понять, как жить дальше.

Глава 7

Вера

— Ты... с кем виделась?! — воскликнула Оля, когда я во время получасовой передышки пила чай в комнате отдыха.

Я даже подпрыгнула от ее восклицания и на всякий случай обернулась, убедившись, что рядом никого нет.

— Тише ты! С его женой.

Подруга выпучила глаза, став похожей на сову. Если бы не мое подавленное состояние, я могла бы рассмеяться, настолько нелепо она выглядела.

— Ну, мать, ты даешь! — Она присвистнула.

— Я не собиралась этого делать. По твоему совету решила все ему рассказать, а в итоге получилось так, что сообщение увидела его жена.

Оля застонала и закрыла руками лицо.

— Вер, ну блин! Ну кто такие новости по телефону сообщает?

— А что мне нужно было сделать? Заказать торт с шариками и явиться к нему лично? — недовольно поинтересовалась я.

— Можно без шариков, но да. Почему ты не дождалась рабочего дня и не поговорила с ним наедине?

— Теперь это уже неважно. Я ничего ему не буду гово-

ритель.

— Это еще почему? — Оля непонимающе помотала головой.

— Девочки! — В комнату заглянула медсестра. — Там Зимин из онкологии на третьем этаже проставляется, сегодня его последний день в больнице. Пойдемте, если свободны, он всех приглашает.

Оля выразительно на меня посмотрела и ответила за нас обеих:

— Спасибо, мы скоро подойдем.

— Ты в своем уме? — зашипела я, когда медсестра ушла.

— Не хочу его лишний раз видеть. К тому же...

— Вчера ты собиралась рассказать ему о беременности, а сегодня и видеть не хочешь?

— Это сложно, Оль. Давай не будем об этом. Пусть живет своей жизнью. Ему сейчас не до ребенка.

— Хорошо. Давай так. Поднимемся к нему, ты еще раз посмотришь на него, и если после этого скажешь, что твое решение неизменно, я отстану от тебя с этим вопросом.

Я вздохнула и кивнула.

— Хорошо, но это ничего не меняет, — сказала я, когда мы двигались по коридору.

— А, Олечка! Вера! — воскликнул главврач больницы Борис Константинович Седов, когда увидел нас в отделении онкологии. Мужчина чуть за пятьдесят, низкий, полноватый, но с добрыми голубыми глазами и хитринкой во взгляде. —

Проходите, проходите! — заулыбался главврач, махая нам обеими руками. — Берите пирожные, вот чай, кофе. Могу и по двадцать граммов налить. — Он подмигнул.

— Спасибо, Борис Константинович, — улыбнулась я. — Мы же на смене, не стоит.

— Это правильно, Верочка, — серьезно сказал он, но глаза его все равно поблескивали. Кажется, главврач уже принял свои «двадцать граммов».

В кабинете Юры собралось довольно много народу из разных отделений. Все что-то увлеченно обсуждали, разбившись на небольшие группы, ели фрукты и пирожные. Я посмотрела на крем, которым они были украшены, и еле сдержала рвотный позыв. Нет, обычно я любила десерты, но сейчас не могла на них смотреть. Взяла дольку апельсина и устроилась в самом дальнем уголке кабинета на стуле, которые, очевидно, принесли сюда специально ради этого собрания.

Юры в кабинете не было. Я могла сказать это с точностью, даже не оглядываясь вокруг. Наверное, это странно, но я как будто всегда чувствовала его, когда он находился недалеко. Может быть, нечто из разряда мистики, но каждый раз, когда он оказывался рядом, я ощущала тепло под грудью.

Оля разговаривала с главврачом, а я, посмотрев на часы, решила, что побуду еще минут десять и уйду. Перерыв заканчивался.

В этот момент в кабинет вошел Зимин. Он улыбался, дер-

жа в руке пластиковый стаканчик.

— Друзья, спасибо, что пришли проводить меня! — произнес он громко. — Я хотел бы сказать тост.

Все притихли и посмотрели на него.

— В этой больнице я проработал десять лет, я был горд спасать жизни бок о бок с вами! Вы знаете, что я уйду на повышение, и хотя я очень рад этому факту, но буду скучать по нашему дружному коллективу.

Говоря это, он обводил глазами кабинет и в какой-то момент наткнулся взглядом на меня, осекся и замолчал, как будто забыл, что хотел сказать, но инициативу вовремя подхватил главврач:

— Давайте выпьем за то, чтобы у нашего уважаемого Юрия Львовича все сложилось наилучшим образом. Ну и, разумеется, за то, чтобы вы не забывали о своих коллегах!

Тост прозвучал весьма двусмысленно, и все засмеялись, отреагировав на его шутку, а потом пригубили напитки.

Я лишь приподняла уголки губ и сделала вид, что чокаюсь с Юрой на расстоянии кусочком апельсина, который все еще держала в руках. Он поджал губы, а потом одним махом опустошил стаканчик и снова посмотрел на меня в упор. Я лишь чуть покачала головой. Его взгляд пронзал меня, и я не имела в себе сил отвернуться от него или отвести глаза. Нас разделяло несколько метров и целая пропасть из его семьи, карьеры и желания двигаться дальше. А я была прошлым, о котором, наверное, он станет вспоминать лишь какое-то

время, но вскоре забудет, окунувшись в новую жизнь. Меня тоже ждала новая жизнь, только так больно было видеть эти ореховые глаза и не иметь возможности подойти к нему и обмолвиться хотя бы словом. Все закончено. Все прошло...

Я видела, что он сделал шаг по направлению ко мне, но его тут же перехватил один из коллег, который что-то начал ему говорить. Юра отвлекся, а я, воспользовавшись моментом, поднялась и тихо выскользнула из кабинета.

Глава 8

Юра

Я думал, что смогу. Был уверен, что у меня получится обходиться без ее зеленых внимательных глаз и без теплых, будто живых, рыжих локонов на моей подушке. Я думал, что справлюсь. Но реальность была под дых. Не получалось. Я тонул без нее, задыхался. Вера, Верочка, девочка моя... Что же я наделал?..

Нет, я не врал ей. Скорее недосказал правду. Я действительно почти развелся, когда с Верой все завертелось. Но это гребаное предложение из министерства...

Два месяца. Я не видел Веру два чертовых месяца, и легче не стало ни капли. Думал ли я, что когда-то полюблю так, что без этой девушки меня накроет волна апатии и безразличия ко всему?

Я тосковал. Безумно. Особенно по вечерам, когда утомленный после целого дня работы в министерстве мозг снова и снова подкидывал воспоминания о нескольких выходных днях, которые мы провели вместе. Это случилось как будто в прошлой жизни. В той, в которой я впервые чувствовал себя бесконечно счастливым.

— Юр...

На пороге моего кабинета возникла Лиля, она зевала и

терла один глаз. Я поднял на нее взгляд, оторвав его от кружки с кофе, он давно остыл, а я так к нему и не притронулся.

— Ложись спать, поздно, — мягко произнесла жена.

Я вздохнул и посмотрел на кожаный диван, который уже довольно продолжительное время служил мне вместо кровати. Спальню я отдал Лиле, мы давно не делили одну постель.

— Ты права. — Я попытался улыбнуться хотя бы для вида, но не смог.

— Я всегда права, — пошутила Лилия, кажется, желая разрядить обстановку. Дома в последнее время царила гнетущая тишина. Я не мог себя заставить поддерживать с женой беседу, так уставал морально в министерстве. А самое худшее, что я теперь и не понимал, хочу ли идти дальше.

Вчера мне непрозрачно намекнули, что министр вот-вот уйдет в отставку, и его место займу я. Распоряжение пришло с самых верхов. Но я не тешился иллюзиями, что я такой уникальный. Меня выбрали в будущие министры по четкому расчету. Я молод, довольно неплохо выгляжу, хорошо говорю на публику, а значит, буду отлично смотреться на камерах СМИ, исполнительный, к тому же — врач, а это огромный плюс для министра здравоохранения, у меня идеальный послужной список. И я женат, примерный семьянин. По сути, меня выбрали случайно из огромного количества претендентов по всей стране. И такой шанс выпадает раз в жизни. Мне бы радоваться, однако внутри была лишь пустота.

Я хотел к Вере.

Обнять ее, поговорить с ней. Она так внезапно ворвалась в мою жизнь и полностью перевернула все внутри. Никогда не думал, что могу влюбиться с первого свидания. От нее напрочь сносило голову. А сравнить есть с чем. К Лиле я никогда не испытывал таких чувств. Мы познакомились, когда оба учились. Она была умна и даже мудра не по годам. Мы поженились, потому что так легче выживать в этом огромном мире. Оба строили карьеры, Лиля ушла в бизнес, я — в медицину. Она стала моей опорой, моим надежным тылом, я привязался к ней за столько лет, но... Но никогда не любил. Скорее испытывал к ней нежную привязанность, и она это прекрасно видела.

С Верой же я впервые почувствовал, что дышу полной грудью. Она наполняла мое существование смыслом, делала дни ярче, насыщеннее. Только рядом с ней я жил по-настоящему. Но мне пришлось отказаться от этого.

— Иди спать, я тоже скоро, — сказал жене и посмотрел на телефон. Одиннадцать вечера.

Лилия кивнула и ушла. А я продолжал сидеть, не в силах подняться из кресла и лечь на диван. Шли минуты. Одиннадцать десять. Одиннадцать двадцать. Половина двенадцатого... А я продолжал мысленно прокручивать наш последний разговор с Верой.

Без нее все это не имело смысла. Зачем мне министерское кресло, когда рядом не будет человека, с которым я смогу разделить эту радость? Лилия всегда стояла за меня. Она бы-

ла не против развода, но, узнав о моем скором назначении, настояла на том, чтобы мы продолжили для всех делать вид идеальной семьи.

Вдруг со всей силой ощутил, что больше не могу. Не вывожу, не справляюсь! Пусть Лиля считает меня слабаком. Но мне не нужна была должность министра, если из-за нее я больше никогда не смогу обнять Веру.

— К черту! — вдруг сказал я вслух. — К черту, — повторил тише, чтобы не разбудить Лилю.

Встал, поправил рубашку, уже без галстука, взял пальто и бесшумно вышел из квартиры, набирая круглосуточный номер больницы. Той самой, где я раньше работал.

— Доброй ночи, — поздоровался я, услышав голос администратора. — Будьте добры, подскажите, доктор Исаева сегодня на смене? Она из педиатрического отделения.

Приветливая администратор не узнала меня по голосу, видимо, новенькая, но, посмотрев в компьютере, ответила утвердительно.

Я положил трубку и чуть не выронил ключи от машины — так тряслись руки от нетерпения. Снова дал о себе знать нервный тик. В последнее время он беспокоил меня все чаще, хорошо хоть на людях я себя контролировал. Я должен увидеть Веру! Должен поговорить с ней! Плевать, что я все потеряю. Меня примут обратно с распростертыми объятиями. Лучше я буду обычным заведующим, но с любимой женщиной, чем министром в одиночестве.

Когда я подходил ко входу в больницу, сердце буквально выпрыгивало из груди. Сейчас я поговорю с Верой. Скажу, что был дураком и буду молить о прощении, пусть даже и на коленях. Без нее жизнь не имеет никакого смысла.

Глава 9

Юра

Перед тем как искать Веру, я решил зайти в круглосуточный кафетерий, чтобы купить кофе и какой-то десерт для нее. Может быть, глупо, но не хотелось идти с пустыми руками. Все эти месяцы мы не общались, но я почему-то не допускал мысли, что она могла обо мне забыть. Те чувства, что возникли между нами, нельзя так просто выкинуть в мусорку. Почему-то я думал, что она простит меня. Да, тормоз. Да, наверное, даже предатель. Но я осознал свою ошибку. Не нужно было начинать. Я должен был обнять ее и не отпускать никуда и никогда. И я это сделаю сегодня. Пусть в жизни из-за этого образуется хаос, все равно, лишь бы с ней.

В кафетерии оказалось довольно много людей для полночи. Врачи пили кофе в перерыве между приемом пациентов, некоторые посетители сидели с потерянными лицами, возможно, ждали известий по экстренным операциям своих родственников. Меня никто не замечал, все погрузилось в разговоры или свои мысли, и я этому порадовался. Не хотел сейчас говорить с бывшими коллегами.

Лишь один мужчина выделялся на фоне всех. Он сидел за столиком, на котором стояла корзина с цветами, два бумажных стаканчика и большое пирожное с белковым кре-

мом. Вера любила брать такие. Я улыбнулся и уже собирался подойти к прилавку, чтобы взять ей пирожное. Да, наверное, нужно было купить цветы, но я об этом как-то не подумал. Ладно, я задарю ее цветами чуть позже. И кольцо куплю. Мысленно я строил планы на наше будущее. Но то, что я увидел дальше, заставило меня с сильно бьющимся сердцем спрятаться за колонну.

В кафетерий вошла Вера. Почему-то я испугался. Не ожидал ее увидеть прямо в это мгновение. Мне требовалось несколько секунд, чтобы перевести дух и собраться. Она не заметила моего маневра. Господи, какая она красивая! За то время, пока мы не виделись, как будто похорошела. Ее длинные рыжие волосы были собраны в высокий хвост, абсолютного никакого макияжа, но она как будто светилась изнутри. Мое солнце. Моя путеводная звезда. Моя вера, надежда на будущее и единственная любовь.

Только я хотел выйти к ней, как замер, не в силах ступить и шагу. Вера с улыбкой шла... к мужчине с цветами. Заметив ее, он поднялся и, взяв корзину, вручил ей. Вера засмеялась и достаточно громко, так, что я услышал, произнесла:

— Макс, ну не стоило! Спасибо большое, мне очень приятно!

Пока я стоял как истукан, этот Макс по-хозяйски обнял ее и поцеловал! Поцеловал мою Веру прямо в губы! Касание вышло легким, но то, как он ее обнимал, не оставило сомнений: они вместе. Мы никогда не показывали наши отноше-

ния на людях. Ни разу даже за руки не держались при коллегах. Хотя мне очень хотелось обнимать ее при всех, но я понимал, что сперва должен официально развестись. А потом вышло так, как вышло...

Я не двигался, выглядывая из-за колонны, как какой-то чертов сталкер. Они сели, и Вера принялась что-то рассказывать своему собеседнику, как всегда, активно жестикулируя. Несколько прядей выбилось из ее хвоста, и он нежно убрал их ей за ухо. Интимный жест. Я стиснул челюсти. Она с аппетитом принялась за пирожное, что-то без остановки рассказывая мужчине напротив, а тот внимательно слушал и улыбался.

Внутри все опустилось. Почему я не подумал о таком варианте? Почему не мог и предположить, что она не станет ждать меня? Какой же я глупец! Конечно, Вера — молодая и красивая девушка. С чего я решил, что она, как Кончита из рок-оперы «Юнона и Авось», будет хранить мне верность годами?

Я так разозлился на себя, что потемнело в глазах. Воздуха не хватало, и я с силой рванул ворот рубахи, вырвав верхнюю пуговицу. Она куда-то откатилась, но я не обратил на это внимания. Пулей вылетел из кафетерия. Холодный воздух начала декабря быстро охлаждал разгоряченное лицо, забирался под расстегнутое пальто, но не приносил ни капли успокоения. Я схватил пригоршню первого пушистого снега, который укрыл землю пару дней назад, и растер его

по щекам. Стало немного легче дышать.

— Юрий Львович? — окликнул меня знакомый голос, в котором звучало удивление. — Здравствуйте, с вами все в порядке?

Я обернулся. У входа стоял один из моих бывших коллег, анестезиолог.

— Привет, Миш, да... — я замялся, потому что не мог придумать ничего, что ему ответить. Сердце все еще колотилось как бешеное. — По делам заезжал, все в порядке, передавай нашим привет, — бросил я и почти бегом направился к машине, чтобы он больше ни о чем не спрашивал. Я был не в состоянии сейчас ни с кем говорить.

Я даже не обернулся. Сел во внедорожник и поспешил выехать с парковки. Но до дома не доехал. Остановился около какого-то парка, потому что внутри все так колотилось, что я боялся не справиться с управлением.

Вера... Что я наделал? Почему ждал так долго? Почему сразу не сгреб тебя в охапку и не сказал, что ты только моя?.. А теперь поздно. Не знаю, как долго я сидел за рулем, глядя в темноту декабрьской ночи. Растерянность сменилась опустошением, а потом вдруг пришла злость на Веру. Умом понимал, что это ничем не обосновано, она свободная девушка, но сердце разрывалось на части. Всего два месяца прошло. Два! А она уже с другим! Значит, не так сильно она меня и любила. Или не любила вовсе. Да, мы так и не произнесли друг другу самые главные слова. Я не хотел торопиться, но

думал, что у нас все взаимно. Оказалось, что для Веры я был лишь мимолетным увлечением. Ну и к черту ее! Дурак! Какой же я дурак!

Еще какое-то время я сидел, успокаивая нервы глубоким дыханием, а потом завел мотор и поехал домой. Поспать уже не успевал, но нужно было хотя бы принять душ и переодеться перед работой. Только она теперь у меня и осталась.

Глава 10

Вера

Первые несколько недель после ухода Юры из больницы я находилась в какой-то прострации. Дежурила на автомате, стала рассеянной, даже получила несколько жалоб от родителей пациентов, чего раньше со мной никогда не случилось. Всегда удавалось сглаживать острые углы и давить любой негатив на корню, улаживая все улыбками и хорошим отношением. Но сейчас на банальное общение с пациентами не осталось моральных сил.

Я приходила домой и падала от утомления. Мама каждый раз вздыхала и говорила, что мне пора сдать анализы, чтобы проверить щитовидную железу, мол, раньше я до такого на работе себя не доводила. Я только отмахивалась. О беременности я ей не говорила, потому что просто не была готова к тому, что придется рассказать все про Юру. И про наши отношения, и про расставание. Нет, мне нужно было сперва это переварить самой.

Оля сначала сильно переживала и постоянно донимала меня вопросами, пока я пару раз не огрызнулась на нее. Понимала, что веду себя некрасиво, что подруга желала для меня только самого лучшего, но я тоже не железная. Мне хотелось, чтобы меня все оставили в покое.

Однажды ночью меня разбудило уведомление на телефоне, хотя он стоял на беззвучном режиме. Сон у меня стал очень чуткий и неглубокий, я часто просыпалась и подолгу не могла уснуть. На экране высветился Юрин контакт. Сердце билось так быстро, что я всерьез опасалась потерять сознание. Пришлось отложить смартфон и несколько минут успокаивать себя дыханием на четыре счета.

А когда я все же открыла переписку, новых сообщений там не оказалось. Он что-то написал мне, но почти сразу же удалил. Горячие слезы разочарования обожгли щеки. Наверное, в глубине души я все еще надеялась на то, что он передумает. Но если он и испытал какую-то минутную слабость, больше никаких следов не осталось. И если бы я не проснулась, то утром, наверное, даже не узнала бы ни о чем.

Трясущимися пальцами я внесла его контакт в черный список во всех мессенджерах и соцсетях. Мне нельзя нервничать, а из-за него я сильно распереживалась. Все, хватит. Нужно начинать жить без напрасной надежды на то, что он захочет все вернуть. Он сделал свой выбор. Мне было предельно ясно, что, если он и испытывал ко мне какие-то чувства, то они ни в какое сравнение не шли с тем, что он вот-вот получит министерское кресло. Нужен ли мне мужчина, который ставит на первое место карьеру, а не меня? Ответ однозначный: нет. А значит, не стоит допускать и тени надежды на совместное будущее. И все же сердце болезненно сжималось всю оставшуюся ночь, заснуть больше так и не

получилось.

Зато ко мне пришло понимание, что это точка в нашей истории. Для себя я твердо решила, что буду счастлива без него. Пусть не сразу, но обязательно буду.

И когда несколько дней спустя мне написал Максим и в который раз пригласил выпить с ним кофе, я посчитала это знаком свыше и согласилась.

С Максом мы познакомились на одной вечеринке у общего знакомого пару лет назад. В основном там были врачи, но Максим к медицине имел лишь косвенное отношение. Он владел небольшой компанией, которая производила медоборудование. Я ему сразу понравилась, видела это по его взглядам. С тех пор мы несколько раз виделись, но на тот момент я еще была ординатором, и все внимание сосредоточила на работе. Кажется, Макс понял, что мне не до него и не стал настаивать, но все же раз в несколько месяцев возникал в моей жизни, видимо, в перерывах между короткими отношениями с другими девушками. По праздникам я всегда получала от него красивые букеты, которые он отправлял курьерами. Его внимание казалось ненавязчивым, но все же довольно приятным.

Сначала я не собиралась никуда с ним идти, но мое внутреннее состояние стало сказываться на пациентах, и я решила, что пора брать себя в руки и отвлекаться от Юры. Конечно, я ни на что не рассчитывала, но наше с Максом первое свидание после продолжительного затишья прошло на удив-

ление хорошо. Он был приятным собеседником, внимательным и галантным. Я мысленно старалась не сравнивать его с Юрой, потому что с ним никто не выдержал бы конкуренции. Но Максу действительно удалось немного меня расшевелить. Я осознанно тянулась к нему, хотя сердце и протестовало. В конце концов я смогла убедить себя, что испытываю к нему что-то. Не влюбленность и не любовь, ведь сердце было вдребезги разбито, но какая-то искра интереса во мне зародилась.

Я не давала Максиму надежду на что-то большее, чем просто приятное общение по вечерам пару раз в неделю, но спустя месяц в таком режиме решила, что он должен знать о беременности. Мы и за руки пока не держались, не говоря о чем-то большем, но все же я понимала, что это нечестно по отношению к нему. И я была готова к любой реакции, вплоть до того, что он перестанет со мной после этого общаться.

В тот вечер на свидание я собиралась с особой тщательностью: уложила волосы, что делала очень редко, нанесла легкий макияж и подобрала красивое платье. Пока живот совсем не выдавал мое положение, и я могла надевать любые наряды из гардероба.

Мама обычно не вмешивалась в мою личную жизнь, она была для этого слишком интеллигентна, но даже она в этот раз обратила внимание на подготовку и пожелала хорошего свидания.

— Это не совсем свидание, мам. — Я улыбнулась ей, на-

девая ботинки в прихожей. — Так, встреча со старым другом.

— Ой, Верунь, а когда ж уже ты меня замужеством и внуками порадуешь? — вздохнула она.

Это больно укололо в самое сердце. Мама нечасто заводила речь об этом, но я видела, что она переживает за меня.

— Когда настанет время. — Я поцеловала ее в щеку и, взяв сумочку, вышла из квартиры. Макс ждал меня у подъезда.

Глава 11

Вера

Максим умел ухаживать. Наверное, я все же слукавила, говоря маме, что это не свидание. Ведь просто друг не подарит шикарный букет из какого-то невероятного количества крупных бордовых роз на толстых стеблях.

Он протянул мне цветы, как только я села в его дорогую иномарку. Он впервые вручил мне цветы лично, и я поняла, что пора. Этот момент настал. Я больше не могу скрывать от него правду.

— Макс... — Я приняла цветы и положила их на колени.
— Нам нужно поговорить.

Я внимательно на него посмотрела.

— Ты собираешься меня бросить? — прямо спросил он, серьезно вглядываясь в мои глаза.

— Нет... я... бросить? В смысле? Я совсем не об этом...

Его слова застали меня врасплох. Не считала, что мы встречаемся. А как можно бросить человека, с которым не состоишь в отношениях? Пока сбивчивые мысли толкались в голове, Максим улыбнулся и завел мотор.

— Тогда все разговоры подождут. Я ужасно голоден, а нас ждет столик в неприлично дорогом ресторане. — Он засмеялся, а я не смогла не поддержать его ответным смехом. Ту-

гой узел волнения немного разжался. Рядом с ним мне было легко и спокойно. Не летали те бабочки в животе, которые своими крылышками щекотали меня каждый раз, когда я видела Юру, но все же Максим мне нравился.

Ресторан и вправду оказался выше всяких похвал. Я раньше не бывала в столь дорогих заведениях и радовалась, что сегодня решила одеться попримечнее. Недомогания постепенно отступили, и теперь я могла есть все, не опасаясь того, что потом будет нехорошо. Мы поели под ненавязчивые шутки Максима. Он все время мне что-то рассказывал, вызывая смех и улыбки.

Я все думала, почему столь идеальный мужчина холост. Неужели ждал меня? В это было трудно поверить, но и изъяснов я в нем не видела. Отличный собеседник, галантный, с хорошим чувством юмора, ненавязчивый, но при этом заботливый. Он рассказывал мне, что когда-то был женат, но о причинах развода не говорил, а я не стала лезть не в свое дело.

— Итак. — Макс вытер рот салфеткой и серьезно посмотрел на меня. — О чем ты хотела поговорить?

Горло тут же сжал железный кулак волнения. Я облизала вдруг пересохшие губы. За это непродолжительное время я успела к нему привязаться и не хотела терять. Но и скрывать было некрасиво, да и бессмысленно, через несколько недель у меня начнет округляться живот, и все станет понятно.

— Максим... — я вздохнула. — Ты спросил, не собира-

ую ли я тебя бросить. Как ты... — я пыталась подобрать слова. — Как ты определяешь наши отношения?

Я будто ходила по тонкому лезвию, боясь сказать что-то лишнее.

— Ты мне стала очень дорога, Вер. — Куда-то ушла вся его смешливость. Он положил свою ладонь поверх моей, и я не спешила ее убирать. — Ты давно мне нравишься. Очень сильно. Ты умная, очень красивая, мне с тобой хорошо как давно ни с кем не было. И мне очень хотелось бы, чтобы наши отношения перешли на другой уровень.

— А что, если я скажу, что недавно один человек сделал мне очень и очень больно, и я, возможно, еще просто не готова?..

— погоди, Вер, — перебил он меня. — Жизнь — сложная штука, я понимаю, но я терпеливый. Я подожду столько, сколько потребуется, пока ты не будешь готова.

Его слова пронзили меня словно раскаленной кочергой насквозь. Слезы подступили внезапно, я не успела проконтролировать эмоции. В последнее время делать это становилось все труднее. Я резко вскочила и выбежала из ресторана. Мне срочно нужен был воздух. Не могла нормально дышать. Имею ли я право морочить голову такому хорошему человеку? Кто я после этого?!

Ноябрьский ветер тут же взметнул мои волосы, и я смогла сделать глубокий вдох, но слезы остановить не получалось.

Через две минуты на крыльце появился Максим. Он дер-

жал в руках мое пальто.

— Вер, ну ты чего? Простудишься же. — Он накинул его мне на плечи и обнял сзади. Так мы постояли несколько минут, пока я не смогла остановить поток слез, понимая, что тушь, должно быть, безнадежно потекла. Я вытерла пальцами кожу под глазами, надеясь, что не похожа на панду, и повернулась к Максусу, высвободившись из его объятий.

— Я беременна, Максим, — произнесла громко и решительно, чтобы сразу расставить все точки над і.

Ожидала чего угодно: что он обзовет меня, уйдет, оставив одну, что увижу в его глазах осуждение или разочарование. Но он ничего не говорил, только внимательно вглядывался в мое лицо, словно желал прочесть мысли.

— А отец ребенка? — спросил он тихо.

— А отец... — эхом повторила я. — А его нет и никогда больше не будет. Это только мой ребенок, — сказала я твердо. — И я пойму, если ты прямо сейчас уйдешь. Прости, что не сказала сразу. Я... Это все слишком... сложно.

Я выпустила весь воздух из легких и почала головой.

— Какой у тебя срок? — только и спросил он.

— Почти десять недель. И, предвосхищая твой вопрос, нет, аборт делать я не собираюсь. Я хочу этого ребенка.

Он даже изменился в лице.

— Ты меня не так поняла, Вера. Я и не думал спрашивать об этом. Я... понимаешь, для меня вопрос детей тоже довольно болезненный.

— О чем ты? — насторожилась я. Ветер забирался под полы пальто, и я вдела руки в рукава и застегнулась.

— Несколько лет назад я узнал о том, что не могу иметь детей, — произнес он почти шепотом и сглотнул.

— Поэтому ты развелся? — предположила я. Раз уж у нас такой откровенный разговор, я не могла этим не воспользоваться.

— Не совсем... — он замялся и неловко отвел глаза в сторону. Видимо, сообщать о настоящей причине разрыва он не собирался. — Но и отсутствие детей стало одним из камней преткновения.

Я только сочувственно вздохнула.

— И что мы с этим будем делать? — спросила я. Мне нужна была хоть какая-то определенность. Но он не ушел сразу, а это уже хороший знак.

— Ты себя нормально чувствуешь? — заволновался он вдруг. — Не устала?

— У меня сегодня был выходной. — Я улыбнулась. — Полдня спала. Так что нет, не устала.

— Может, тогда поедem ко мне? Познакомлю тебя со своим котом.

Я опешила. Почему-то такого предложения никак не ожидала. Видя мое изумление, Макс скороговоркой добавил:

— Обещаю, приставать не буду! Посмотрим фильм, я закажу нам десерт. Или хочешь чего-то другого? Беременные же всегда хотят чего-то эдакого?

Я засмеялась, а потом снова чуть не расплакалась, но вовремя сдержала слезы.

— Прости, — сказала я, вытирая уголки глаз. — Нервы ни к черту.

— Ну так что скажешь?

— Десерт был бы кстати.

— Вот и отлично, погоди одну минуту, я закрою счет и поедем.

Пока он расплачивался, я зашла в дамскую комнату и с помощью влажных салфеток убрала с лица остатки туши. В душе царил сумбур. Я все еще не понимала, что между нами происходит. Но был и положительный момент: этим вечером я ни разу не подумала о Юре. Это показалось мне таким большим достижением, что я улыбнулась своему отражению. Что бы ни случилось, жизнь продолжается.

Глава 12

Вера

Я всю жизнь провела с матерью в небольшой хрущевке. Отец умер, когда я была совсем крохой. Я его не помню, только по фотографиям. Скромной учительской зарплаты мамы хватало на то, чтобы мы ни в чем не нуждались, но все же жили мы крайне скромно. В прошлом году она вышла на пенсию, но теперь я могла обеспечивать нас, даже сделала ремонт и поменяла старую советскую мебель, хотя мама всеми силами упиралась, мол, этой шведской стенке сносу нет, а вот этот стол достался ей от бабушки. Но я настояла на своем, и все же привела квартиру в божеский вид. Но она не шла ни в какое сравнение с тем, что я увидела у Макса.

Новенькая студия в элитном районе. Подъезд как произведение искусства, консьерж у входа, везде зеркала и много света и пространства.

Войдя внутрь, я присвистнула.

— Нравится? — с гордостью спросил Макс, видя, какое впечатление произвело на меня его жилье.

— Очень... мило. — Я оглядывалась, стягивая пальто.

Навстречу нам выбежал большой черный кот. Увидев меня, он остановился и замер.

— Это Марс, — познакомил меня Максим.

— Марс и Макс? — засмеялась я.

— Я не специально, бывшая жена так назвала. Проходи, располагайся на диване. Я сейчас заварю чая и закажу десерт.

Остаток вечера прошел на удивление спокойно. Максим включил фильм, мы пили чай с «Наполеоном» и комментировали забавные моменты. К вопросам личного характера больше не возвращались, и я была благодарна за передышку. Оказалось очень нелегко рассказать ему обо всем, и я радовалась, что он отреагировал так спокойно. Если его не смущает даже моя беременность, может, он и вправду так сильно заинтересован мной, как хочет показать?

Сказать по правде, я не знала, как на это реагировать. С одной стороны, он здорово отвлекал меня от навязчивых мыслей о Юре, с другой — рядом с Максом все равно ничего не екало. Но он подставил мне плечо, когда я в этом сильно нуждалась. Это ли не поступок настоящего мужчины? Хотя с доверием у меня теперь были проблемы. Может быть, поэтому я до сих пор не подпускала его близко к себе?

В какой-то момент я поняла, что рука Макса, которая лежала на спинке дивана, аккуратно опустилась на мои плечи. Этот простой домашний жест заставил меня внутренне напрячься. Воспоминания о том, как это делал Юра, болезненно вгрызлись в голову. Кажется, Макс почувствовал мое замешательство.

— Не бойся, я никогда тебя не обижу. Убрать руку?

Я вдруг разозлилась на себя. Сколько можно думать о Юре? Сколько можно вспоминать о том, что рассыпалось прахом?!

Я повернулась к Максy и улыбнулась, отрицательно покачивая головой. А потом придвинулась к нему ближе и положила голову на грудь. Его сердце билось чуть учащенно, но он ничего не говорил. Так мы досмотрели остаток фильма. Я почти задремала в тепле его тела, когда он вдруг тихо произнес:

— Вер?

— М? — Подняла голову и посмотрела на него.

— А давай поженимся.

Я почувствовала, как мои брови мимо воли лезут на лоб. Предложение было настолько неожиданным, что я даже не нашлась, что ответить. Так и застыла с приоткрытым ртом.

— Я все обдумал. — Макс отстранился, чтобы лучше меня видеть, и, активно жестикулируя, принялся объяснять: — Через несколько месяцев тебе придется уйти в декретный отпуск, я знаю, что у тебя только мама на пенсии. А я смогу обеспечить вас с ребенком. Приму его как своего. Тебе будет сложно одной, но я предлагаю тебе создать настоящую семью.

— Погоди-погоди... — Я прикрыла глаза, пытаясь переварить информацию.

— Знаю, все так внезапно, но мне кажется, это отличный вариант, который бы...

— Ты меня любишь? — напрямую спросила я. Не так я себе представляла замужество и создание семьи.

Максим серьезно смотрел на меня несколько секунд, а потом медленно кивнул.

— Люблю. Ты мне с первой нашей встречи не давала покоя, а за этот месяц я окончательно понял, что ты та девушка, с которой я хотел бы провести жизнь.

— И тебя не смущает то, что я... — Я сглотнула, собираюсь с мыслями. Нужно было все выяснить прямо сейчас, в этот момент, до того, как принимать судьбоносные решения. — Что я пока не могу ответить тебе взаимностью? Тот человек правда сделал мне очень больно, и я не знаю, смогу ли...

— Тш-ш-ш... — Макс придвинулся ближе и заключил меня в объятия. — Не говори больше ничего. Я все понимаю. Но тебе же хорошо со мной? — Он посмотрел на меня с расстояния нескольких сантиметров, и я не могла бы в этот момент соврать.

— Хорошо. С тобой спокойно и весело, и ты такой... такой идеальный, что даже не верится, что такие мужчины еще остались.

Он коротко рассмеялся.

— О, поверь, я совсем не идеален.

— Но с тобой мне действительно очень хорошо.

— Это значит — да?

Я задумчиво прикусила нижнюю губу. Попросить время, чтобы подумать? Но он так все предельно ясно расписал. Я и

сама понимала, что в декретном отпуске мне придется нелегко. Нужно будет выйти на подработку. А так как в больнице я вряд ли смогу остаться с малышом на руках, то потребуются искать что-то не по специальности на пару часов в день. Обо всем этом я уже много раз думала, но от мыслей начала болеть голова.

Макс же был, кажется, абсолютно искренен. И тот факт, что он хочет, но не может иметь детей, стал для меня решающим. Кажется, эта ситуация поможет нам обоим...

Пока я думала, лицо Макса приблизилось. Я упустила этот момент. И когда он легко коснулся моих губ своими, я ничего не сделала, чтобы это прекратить. Хотя сердце больно сжалось от того, что еще каких-то пару месяцев назад точно так же до меня дотрагивался Юра. По щеке скользнула одинокая слезинка. От поцелуя Максима я не почувствовала ничего. Пусто. Даже сердце быстрее не забилося.

— Да, — прошептала я, отстранившись от него, и быстро вытерла щеку от влаги.

Максим с нежностью на меня посмотрел и улыбнулся.

— Когда у тебя следующий выходной?

— Через два дня.

— Тогда не планируй ничего. Поедем выбирать кольца, — довольно сообщил он.

Я с улыбкой вздохнула и кивнула. Это было так странно... И все же в душе поселилась робкая надежда на будущее. Пусть я не люблю Макса, но не все в жизни строится на

страсти, которую я испытывала к Юре. Говорят, что браки, основанные на дружбе, — самые крепкие. Как знать, может быть, именно с этим человеком я обрету свое тихое счастье?

— А потом я познакомлю тебя с мамой, — сказала я.

— Какие она любит цветы? — деловито осведомился Макс, и я рассмеялась. Все сомнения разом отпали. Мама точно одобрит такой вариант. А уж когда узнает, что у нее скоро появится внук или внучка, будет и вовсе на седьмом небе.

Глава 13

Вера

Как я и предполагала, мама оказалась в восторге. Я намекнула ей, что хочу познакомить кое с кем, и она наготовила целый стол, как на Новый год. Запеченное мясо с картофелем, несколько видов салатов, бутерброды, мясная нарезка. Максим ее совершенно очаровал. Насчет беременности я тоже сказала, чем привела маму в окончательный восторг. Мы не говорили напрямую, что это наш общий ребенок, врать я не хотела, но и рассказывать о настоящем отце была не готова. Впрочем, этого и не потребовалось, потому что мама поняла все так, будто беременна я от Максима, а я не стала развинчивать заблуждение.

Завертелась подготовка к свадьбе. Мы купили кольца и одежду. Вот только я настояла на том, чтобы расписаться тихо, без огласки и шума. Макс, хотя и склонялся к более пышному торжеству, все же без проблем уступил.

Единственный человек, кто отнесся к Максиму с настороженностью, — это Оля. Хотя я и не понимала, что ей не нравилось. Однако восторга моей матери она не разделяла.

Я лежала на кушетке в ее кабинете. Оля водила датчиком по моему едва наметившемуся животу. Двенадцать недель — самое время для скрининга.

— Итак, ты готова узнать пол? — с нетерпением спросила она, глядя в монитор. — Или мне написать его на бумажке, а ты сделаешь гендер-пати? Ну там торт с розовым или голубым кремом, воздушные шарики или разноцветный газ из баллончиков? — предположила она.

Я скривилась.

— У меня нет времени на эти глупости, — ответила я. Я уже очень сильно любила ту кроху, которая жила у меня внутри, но сил едва ли хватило бы на то, чтобы устраивать такую чехарду. Я работала через сонливость, а после дежурств отсыпалась целыми днями. — Скажи, пожалуйста, кто это.

— Это... барабанная дробь... — засмеялась подруга и повернула монитор ко мне. — Сама посмотри.

В полости матки шевелился мой малыш. Вот его голова, губы, пальчики... Я с замиранием сердца пересчитала их. Все на месте.

— Мальчик, — выдала я с улыбкой.

— Абсолютно здоровый и соответствующий сроку беременности мальчик, — подчеркнула Оля и тоже улыбнулась. — Поздравляю, мамочка!

Малыш повернулся, а у меня в горле встал ком.

— Ты чего? — забеспокоилась Оля, видя, как я переменилась в лице. Она повернула монитор к себе и еще раз внимательно посмотрела на плод. — Все в порядке, точно тебе говорю. Беспокоиться не о чем.

— Посмотри на его профиль, — едва сдерживая слезы,

сказала я. — Такой кроха, а уже...

— Вылитый Юрий Львович, — закончила мою мысль подруга. — Да, точно, его подбородок и губы.

Я отвернулась от Оли к стене, потому что предательские слезы все же выступили на глазах.

— Вер, он должен знать... — завела она свою вечную песню. — Это ведь и его ребенок тоже. Если он ему не нужен, что ж, флаг ему в руки и барабан на шею. Но что, если это все переменит?

Я резко села на кушетке, так, что даже голова немного закружилась, и принялась стирать гель с живота с таким сосредоточенным видом, будто только это сейчас меня и волновало.

— Что же ты молчишь? — не выдержала Оля.

— Я уже все решила. Он не узнает о ребенке.

— И ты думаешь, что Минздрав — это другая планета? Очень скоро ему все равно станет известно о твоей беременности, у вас слишком много общих знакомых, чтобы сохранить это в тайне.

— Он не узнает о том, что это *его* ребенок, — исправилась я. — К тому же через пару недель я выйду замуж. Никто ни о чем не догадается.

— Вот упрямая! — Оля всплеснула руками.

— Оль, пожалуйста, давай не будем об этом! — взмолилась я. — Юре не до меня и тем более не до ребенка. У него карьера на первом месте. Но если и предположить, что я рас-

скажу ему и он выберет меня, неужели ты думаешь, что я смогу быть с ним, зная, что он со мной только из-за малыша? Я так не могу. Не хочу и не буду.

— В тебе говорит обиженная женщина, — в который раз заметила подруга, но гораздо мягче, чем обычно.

— И в чем я не права? У него был выбор. Он его сделал. Пожалуйста, больше никогда не поднимай эту тему. Она для меня слишком болезненная, а я хочу просто забыть о Юре.

Оля тяжело вздохнула и подала мне халат, который я сняла перед УЗИ.

— Хорошо, я больше ни словом об этом не обмолвлюсь, но...

— Без всяких но. — Я улыбнулась, прекрасно понимая, что улыбка до глаз не дошла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.